3.4.1. Система единственного передаваемого голоса

Систему единственного передаваемого голоса (Single Transferable Vote) иначе называют еще системой Хэйра — Кларка. Хотя английский адвокат Т. Хэйр не был первым, кто предложил такую избирательную систему (см. раздел 2.2), его активная деятельность способствовала тому, что идея данной системы стала популярна в англоязычных странах (включая и страны, входившие в Британскую империю, где английский язык стал одним из основных), и именно в этих странах она в основном нашла свое применение. Позднее система Хэйра была усовершенствована прокурором Тасмании А. И. Кларком и потому заслуженно носит их имена. Вот что писали об этой системе Э. Лейкман и Дж. Д. Ламберт: «Те, кто вначале защищал систему единственного передаваемого голоса, не так были озабочены интересами партий, как стремлением обеспечить бóльшую свободу действий отдельному избирателю. Система эта предназначена для того, чтобы насколько возможно сделать эффективным каждый голос независимо от того, используется он для поддержки партии или нет… Когда избиратели руководствуются в значительной степени партийными соображениями, это приводит к тому, что партия добивается пропорционального представительства, но это зависит только от выбора избирателей. Цель системы единственного передаваемого голоса — дать возможность каждому гражданину принимать участие в избрании своего собственного представителя настолько свободно и полно, насколько это возможно, исходя из убеждения, что в этом и заключается сущность подлинной демократии»[1].

[1] Лейкман Э., Ламберт Дж. Д. Исследование мажоритарной и пропорциональной избирательных систем. М., 1958. С. 113–114.

Как отмечалось выше, действия избирателя состоят в том, чтобы отметить в бюллетене кандидатов в порядке своего предпочтения. Кандидат, которого избиратель хотел бы видеть избранным в первую очередь, помечается числом 1; кандидат, которого он хотел бы избрать в следующую очередь, — числом 2, и т.д. Числа, которыми помечаются кандидаты, составляют непрерывный ряд и не должны повторяться, то есть у каждого кандидата должен быть свой уникальный номер. Здесь возможны два ограничения, которые иногда применяются на практике. Первое — ограничивается число отмечаемых таким образом кандидатов, например, избирателю дается право отметить только двух кандидатов, только трех, только четырех и т.п. Второе ограничение противоположное — избиратель обязывается отметить числами абсолютно всех кандидатов. Вслед за Э. Лейкман и Дж. Д. Ламбертом мы считаем такие ограничения излишними. В частности, нет смысла заставлять избирателя каким-то образом ранжировать тех кандидатов, которых он равным образом не желает видеть избранными[1].

Таким образом, с точки зрения действий избирателя система единственного передаваемого голоса достаточна проста и понятна. Сложным, однако, является механизм подсчета голосов и определения победителей — в этом отношении данная система, пожалуй, сложнее всех других из числа нашедших применение. В первую очередь следует учесть, что обработка бюллетеней (кроме, возможно, самой первой стадии) должна проводиться не на избирательных участках, а централизованно во всем избирательном округе. Из этого следует, что избирательные округа

[1] Лейкман Э., Ламберт Дж. Д. Исследование мажоритарной и пропорциональной избирательных систем. М., 1958. С. 153–154.

не могут быть слишком большими (если, конечно, не использовать технические средства обработки бюллетеней).

Порядок подведения итогов следующий. В первую очередь определяется число голосов, достаточное для избрания кандидата. Затем подсчитываются первые предпочтения избирателей (то есть в скольких бюллетенях каждый кандидат отмечен числом 1). Если кто-то из кандидатов получил больше голосов, чем необходимо для избрания, он объявляется избранным, а «излишек» поданных за него голосов передается тем кандидатам, которые отмечены в поданных за него бюллетенях следующим номером. Если таких кандидатов не оказывается, то кандидат, получивший наименьшее число голосов, объявляется выбывшим, и все голоса, поданные за него, также передаются кандидатам, отмеченным как следующее предпочтение. Эти процедуры повторяются до тех пор, пока все мандаты в округе не будут замещены.

Здесь возникают два принципиальных вопроса. Первый — как определить число голосов, достаточное для избрания кандидата? Т. Хэйр полагал, что таковым числом следует считать «естественную квоту» — отношение числа поданных голосов к числу распределяемых мандатов. Это отношение впоследствии получило название «квота Хэйра», оно теперь используется при распределении мандатов по методу наибольших остатков в пропорционально-списочной системе (см. подраздел 4.1.1), хотя сам Т. Хэйр никакого отношения к этой системе и данному методу не имел. Но для определения результатов выборов по системе единственного передаваемого голоса квота Хэйра в настоящее время не применяется.

Впоследствии были предложены квота Гогенбах-Бишофа и квота Друпа. Логика в этих предложениях

следующая. В одномандатном округе для избрания необходимо получить ½ голосов плюс один голос — такое количество голосов может получить только один кандидат. Точно так же, если округ двухмандатный, то достаточно будет двум кандидатам получить ⅓ голосов плюс один голос — сразу три кандидата столько получить не смогут. Таким образом, в общем случае для n голосов и m мандатов получается формула: $1+n/(m+1)$. Это и есть квота Друпа[1]. Квота Гогенбах-Бишофа проще: $n/(m+1)$.

Сразу следует отметить, что приведенные выше рассуждения не совсем точны: они не учитывают возможности дробных результатов. Так, если в одномандатном округе проголосует нечетное число избирателей, то для избрания должно быть достаточно не ½ голосов плюс один голос, а ½ голосов плюс полголоса, или, что то же самое, ½ голосов, округленной до большего целого. При $m>2$ еще выше вероятность, что квоты Гогенбах-Бишофа и Друпа окажутся дробными. И если исходить из того, что число голосов, необходимое для избрания, должно быть целым, то оно должно определяться как квота Гогенбах-Бишофа плюс один в случае, если эта квота получилась целым числом, или квота Гогенбах-Бишофа, округленная до большего целого, если она оказалась дробной. Либо, что то же самое, — как квота Друпа, если эта квота получилась целым числом, или квота Друпа, округленная до меньшего целого, если она оказалась дробной.

Однако еще проще определить число голосов, необходимое для избрания, как любое число, большее,

[1] Коркунов Н. М. Пропорциональные выборы. СПб., 1896. С. 64–66; Велихов Б. А. Теория и практика пропорционального представительства. СПб., 1907. С. 21; Лейкман Э., Ламберт Дж. Д. Исследование мажоритарной и пропорциональной избирательных систем. М., 1958. С. 121–122.

чем квота Гогенбах-Бишофа. Это целесообразно еще и с той точки зрения, что, как мы увидим дальше, полученное кандидатом число голосов тоже может оказаться дробным.

Второй принципиальный вопрос — как отделить «излишек» голосов от голосов, достаточных для избрания. Первоначальная идея состояла в том, что бюллетени в урне хорошо перемешиваются и вынимаются из урны по одному, при этом сразу же ведется подсчет по первым предпочтениям. Если число бюллетеней, зачтенных какому-либо кандидату, достигает необходимой квоты, в дальнейшем бюллетени, где он указан первым номером, засчитываются следующему по предпочтению кандидату, и т.д. Такой порядок подвергался справедливой критике: отмечалось, что результат выборов может зависеть от очередности вынимания бюллетеней, то есть от случайного фактора[1].

Для исключения фактора случайности были разработаны правила, согласно которым от избранного кандидата передается не избыточная часть бюллетеней, а все бюллетени, но с дробным коэффициентом, равным доле «излишка» от числа всех голосов, зачтенных кандидату. Это увеличивает длительность процесса подсчета голосов, но делает его более справедливым[2]. Стоит также отметить, что в последние десятилетия с появлением компьютеров техни-

[1] Коркунов Н. М. Пропорциональные выборы. СПб., 1896. С. 47; Виллей Э. Избирательное законодательство в Европе. СПб., 1907. С. 146–148; Велихов Б. А. Теория и практика пропорционального представительства. СПб., 1907. С. 69; Гессен В. М. Основы конституционного права. М., 2010. С. 294–295.

[2] Лейкман Э., Ламберт Дж. Д. Исследование мажоритарной и пропорциональной избирательных систем. М., 1958. С. 146–151, 339–343.

ческие проблемы определения результатов выборов по системе единственного передаваемого голоса стали решаться значительно проще[1].

Важным также остается вопрос о размере избирательного округа. Как отмечали Э. Лейкман и Дж. Д. Ламберт, если не происходит потери голосов из-за того, что некоторые избиратели отметили меньшее число кандидатов, чем это понадобилось при подсчете, то доля потерянных (неэффективных) голосов оценивается как $1/(m+1)$. Таким образом, чем больше мандатов распределяется в округе, тем меньше теряется голосов. С другой стороны, увеличение округа обычно приводит к увеличению числа кандидатов, то есть усложняет выбор избирателя; увеличиваются и технические проблемы. Из этого можно сделать вывод, что оптимальными для системы единственного передаваемого голоса являются округа, в которых избирается от 5 до 10 депутатов[2].

Если не считать косвенных выборов в Дании, Индии и Бирме, то основной опыт применения системы единственного передаваемого голоса получен в Австралии, Ирландии, Северной Ирландии и на Мальте. Короткое время (два-три десятилетия) эта система применялась также на парламентских выборах в нескольких округах Великобритании и на муниципальных выборах в нескольких городах США и

[1] С подробными правилами определения результатов выборов и примерами можно ознакомиться в книгах: Лейкман Э., Ламберт Дж. Д. Исследование мажоритарной и пропорциональной избирательных систем. М., 1958. С. 119–129, 146–149, 309–343; Иванченко А. В., Кынев А. В., Любарев А. Е. Пропорциональная избирательная система в России: История, современное состояние, перспективы. М., 2005. С. 330–333.

[2] Лейкман Э., Ламберт Дж. Д. Исследование мажоритарной и пропорциональной избирательных систем. М., 1958. С. 133–137.

Канады (в том числе таких крупных, как Нью-Йорк, Кливленд, Цинциннати и Виннипег). Следует также отметить, что в англоязычных странах система единственного передаваемого голоса часто применяется в общественных, религиозных, кооперативных организациях и ассоциациях для избрания их руководящих органов[1].

В Ирландии несколько раз (в частности, в 1959 и 1968 годах) предпринимались попытки путем референдума отменить систему единственного передаваемого голоса, но ирландские избиратели неизменно высказывались в ее поддержку[2].

В 1989 году эта система была использована на выборах в местные советы в Эстонии, однако процедура подведения итогов голосования не только не была в достаточной степени проработана, но и осталась скрытой от граждан, что вызвало их серьезное недовольство и подозрения в возможности манипуляций — особенно среди русскоязычного населения, чьи интересы она была призвана защитить[3].

В Ирландии на выборах Палаты представителей первоначально действовали избирательные округа размером до 9 мандатов. В 1934 году максимальное число мандатов в округе было снижено до пяти. Минимальное число мандатов в соответствии с ирландской Конституцией — три[4]. На выборах в Европарламент Ирландия избирает 12 депутатов в четырех

[1] Там же. С. 296–298.

[2] Там же. С. 271–287; Lijphart A. Electoral Systems and Party Systems. Oxford, 1994. P. 151; Современные избирательные системы. Вып. 6. М., 2011. С. 152.

[3] Шелютто Н. В. Организация и порядок голосования // Избирательная реформа: опыт, проблемы, перспективы / Под ред. В. И. Васильева. М.: Манускрипт, 1993. С. 99–116.

[4] Лейкман Э., Ламберт Дж. Д. Исследование мажоритарной и пропорциональной избирательных систем. М., 1958.

трехмандатных округах (ранее избирались 13 депутатов)[1]. Трехмандатный округ на выборах в Европарламент представляет и территория Северной Ирландии[2]. На выборах в Ассамблею Северной Ирландии были образованы 18 шестимандатных округов[3].

В Австралии на выборах в Сенат избирательные округа соответствуют штатам. Каждый штат посылает в Сенат по 12 депутатов, но поскольку Сенат обновляется на каждых очередных выборах наполовину, одновременно от каждого штата избирается 6 сенаторов и только на досрочных выборах в случае роспуска Сената должно избираться по 12 сенаторов[4].

На муниципальных выборах размер округов часто бывает больше. Так, Э. Лейкман и Дж. Д. Ламберт приводили пример ирландского города Корк, где выборы в городской совет проводились по единому 21-мандатному округу[5].

Э. Лейкман и Дж. Д. Ламберт, а также другие исследователи отметили ряд достоинств системы единственного передаваемого голоса. Во-первых, она позволяет сделать эффективным практически каждый

С. 279; Современные избирательные системы. Вып. 6. М., 2011. С. 174.

[1] Современные избирательные системы. Вып. 6. М., 2011. С. 157; Лафитский В. И. Выборы в Европейский парламент. М., 2005. С. 127.

[2] Алексеев Н. А. Реформа избирательной системы в Великобритании (на примере выборов в Европейский парламент) // Вестник ЦИК РФ. 1999. № 7. С. 42–46.

[3] Коданева С. И. Британский регионализм (конституционная реформа). М., 2004. С. 79; Современные избирательные системы. Вып. 1. М., 2006. С. 33.

[4] Современные избирательные системы. Вып. 4. М., 2009. С. 11–12.

[5] Лейкман Э., Ламберт Дж. Д. Исследование мажоритарной и пропорциональной избирательных систем. М., 1958. С. 135.

голос избирателя: доля «пропадающих» голосов обычно невелика.

Во-вторых, избиратели могут смело голосовать за того кандидата, которого они в первую очередь хотят видеть избранным, даже если этот кандидат не слишком популярен, не опасаясь, что в случае его поражения их голоса «пропадут». Кроме того, в отличие от других систем, используемых в многомандатных округах, последующее предпочтение не может повредить предыдущему ни при каких условиях, поскольку учитывается лишь тогда, когда предыдущий кандидат либо уже признан победителем, либо заведомо проиграл. Таким образом, ни один голос не может помочь избранию какого-либо кандидата, если избиратель в прямой форме не укажет, что такова его воля. Благодаря этому не происходит «раскола» голосов — близкие платформы не мешают друг другу. Тем самым система способствует сближению платформ, отличающихся по маловажным для избирателя признакам.

В-третьих, данная система позволяет достичь пропорционального представительства сразу по нескольким признакам, даже если эти признаки не связаны с политической платформой кандидата, но важны для избирателя (например, по полу, социальному положению, национальности и т.д.). Это обстоятельство делает систему единственного передаваемого голоса особенно привлекательной для местных выборов, где партийные платформы кандидатов менее важны для избирателей, чем на федеральных и региональных выборах, а также на территориях со сложным национальным и конфессиональным составом.

В-четвертых, в отличие от многих других систем, которые выдвигают на первые места наименее спорных (то есть наиболее бесцветных) кандидатов, система единственного передаваемого голоса обе-

спечивает победу наиболее ярких лиц (в том числе и независимых кандидатов), получивших большинство в своей группе плюралистического спектра[1].

Для наглядности приведем теоретический пример того, как может работать система единственного передаваемого голоса в сравнении с другими системами голосования за кандидатов в многомандатных округах. Пусть выборы проходят в шестимандатном округе и в них участвуют шесть партий — А (крайне левая), Б (умеренно левая), В (левоцентристская), Г (правоцентристская), Д (умеренно правая) и Е (крайне правая). Их поддержка, по соцопросам, примерно следующая: А — 12%, Б — 30%, В — 15%, Г — 18%, Д — 20%, Е — 5%. Избиратели голосуют, ориентируясь преимущественно на партийную принадлежность кандидатов.

При блоковой системе ситуация будет следующей. Если все партии выдвинут по шесть кандидатов, скорее всего, все шесть мандатов достанутся партии Б. Если партии В и Г сумеют сформировать блок и выдвинуть по три кандидата, призвав своих избирателей голосовать за кандидатов блока, а остальные партии пойдут в одиночку, все шесть мандатов достанутся данному блоку (за них проголосуют 33%). То же самое будет в случае создания блока между партиями Г и Д (38%). Но если блок образуют еще А и Б, то теперь у этого блока будут хорошие шансы завоевать все мандаты (42%). Впрочем, сильнее блока между А и Б окажется блок В, Г и Д (53%).

При системе единственного непередаваемого голоса партиям А, В, Г и Е нет смысла выдвигать более одного кандидата. Партия Д может попробовать вы-

[1] Лейкман Э., Ламберт Дж. Д. Исследование мажоритарной и пропорциональной избирательных систем. М., 1958. С. 131–146, 277–287; Базилева И., Эмерсон П. Через разногласия — к согласию // Век XX и мир. 1989. № 11. С. 28–32.

двинуть двух, а партия Б — трех. Но если голоса избирателей партии Д разделятся примерно поровну между выдвинутыми кандидатами (например, 10,5 и 9,5%), а голоса избирателей партии Б распределятся чуть менее равномерно (например, 13, 9 и 8%), то пройдут кандидаты от партий Г (18%), В (15%) и А (12%) плюс один кандидат партии Б (13%) и два кандидата партии Д (10,5 и 9,5%). Иными словами, партия Д может получить больше мандатов, чем партия Б, несмотря на меньшую поддержку.

В случае кумулятивного вотума партии А, В, Г и Е также, скорее всего, выдвинут по одному кандидату, и их избиратели все шесть своих голосов отдадут этим кандидатам. Партия Д может выдвинуть двух кандидатов и предложить своим избирателям отдать каждому по три голоса. Аналогично партия Б выдвинет трех кандидатов и предложит отдать им по два голоса. В этом случае также будут избраны кандидаты от партий Г (18%), В (15%) и А (12%), а кандидаты от партий Б и Д получат примерно по 10%, и здесь в зависимости от незначительного числа голосов возможны разные варианты: либо партия Б получит три оставшихся мандата, либо Б получит два, а Д — один, либо Б получит один, а Д — два.

В случае системы единственного передаваемого голоса партии могут выдвинуть большее число кандидатов. Партиям А и Е все равно нет смысла выдвигать больше одного, а вот партии В и Г, как и партия Д, вероятно, выдвинут двух, партия Б — трех.

Избиратели партии А свои первые предпочтения отдадут кандидату своей партии, а вторые и последующие — кандидатам партии Б. Избиратели партии Б первые три предпочтения отдадут кандидатам своей партии, а дальше — либо А, либо В. Избиратели партии В первые два предпочтения отдадут кандидатам своей партии, а дальше, скорее всего, кандидатам

партии Г. Аналогично поведут себя избиратели партии Г (иными словами, партии В и Г близки друг другу, и их избиратели хотят избегать крайностей), но следующие их предпочтения — кандидатам партии Д. Избиратели партии Д первые два предпочтения отдадут кандидатам своей партии, а дальше — либо Г, либо Е. Избиратели партии Е свои первые предпочтения отдадут кандидату своей партии, а вторые и последующие — кандидатам партии Д.

Предположим теперь для простоты, что у партий, выдвинувших двух кандидатов, первые предпочтения разделились в пропорции 2:1, а у партии Б — в пропорции 3:2:1. Таким образом, по первым предпочтениям получится следующая картина: А — 12%, Б1–15%, Б2–10%, Б3–5%, В1–10%, В2–5%, Г1–12%, Г2–6%, Д1–13,3%, Д2–6,7%, Е — 5%.

Квота Гогенбах-Бишофа — 100%/7=14,3%. Избранным признается кандидат Б1, излишек его голосов (0,7%) делится между кандидатами Б2 и Б3 в соответствии со вторыми предпочтениями. Пусть эти кандидаты получат соответственно 0,4 и 0,3%, тогда у кандидата Б2 будет 10,4%, а у кандидата Б3–5,3% (см. таблицу 3.1).

Таблица 3.1. Пример определения результатов выборов по системе единственного передаваемого голоса в шестимандатном избирательном округе

Шаг	А	Б1	Б2	Б3	В1	В2	Г1	Г2	Д1	Д2	Е
1	12	**15**	10	5	10	5	12	6	13,3	6,7	5
2	12		10,4	5,3	10	5	12	6	13,3	6,7	5
3	12		10,4	5,3	**15**		12	6	13,3	6,7	5
4	12		10,4	5,3			12,3	6,4	13,3	6,7	5
5	12		10,4	5,3			12,3	6,4	**15,3**	9,7	

6	12		10,4	5,3			12,3	6,4		10,7	
7	12		**15,7**				12,3	6,4		10,7	
8	13,4						12,3	6,4		10,7	
9							**18,7**				
10										**15,1**	

Примечания.
Результаты кандидатов даны в процентах от числа действительных бюллетеней.
Жирным шрифтом выделены результаты, превышающие квоту и таким образом приводящие к получению мандата.

Поскольку на данном этапе ни один кандидат не преодолел квоту, из распределения мандатов исключается кандидат, занимающий последнее место. В нашем примере 5% получили кандидаты В2 и Е, будем считать, что кандидат В2 получил меньше. Его голоса передаются кандидату В1, теперь у него оказывается 15% и он получает второй мандат. Поскольку кандидата В2 уже нет, излишек голосов кандидата В1 (0,7%) переходит кандидатам Г1 и Г2 (пусть соответственно 0,3 и 0,4%). Однако этих голосов для их избрания недостаточно, и вновь приходится исключать из распределения кандидата-аутсайдера. Теперь это Е. Его голоса переходят кандидатам Д1 и Д2 (пусть соответственно 2 и 3%), и теперь у кандидата Д1 уже 15,3% и он получает третий мандат. Излишек (1%) переходит кандидату Д2, у которого теперь 6,7+3+1=10,7%.

Далее из распределения мандатов исключается кандидат Б3, его голоса достаются кандидату Б2, и тот получает четвертый мандат.

Излишек голосов от кандидата Б2 (1,4%) весь достается кандидату А (поскольку оба кандидата партии В уже не участвуют в распределении). Однако для по-

лучения мандата 13,4% недостаточно. Теперь из распределения исключается кандидат Г2, его голоса достаются кандидату Г1, и он получает пятый мандат. Излишек его голосов (4,4%) передается кандидату Д2, и этот кандидат получает последний, шестой мандат.

Таким образом, партии Б и Д получают по два мандата, а партии В и Г — по одному. Партии А (как и партии Е) мандат не достается — система единственного передаваемого голоса, как видим, больше благоприятствует центристам, чем представителям крайних взглядов. При этом голоса избирателей партии Е не пропали, а были использованы для поддержки кандидатов партии Д.

Важно также то, что выдвижение «лишних» кандидатов партиями Б, В и Г не помешало этим партиям получить «свое» количество мандатов, поскольку избиратели, голосовавшие за этих «лишних» кандидатов, следующие предпочтения отдавали кандидатам той же партии. При этом какие именно кандидаты от этих партий были избраны, решили избиратели, а не партийное руководство.

Напомним, что поведение партий в описанном примере основывалось на данных соцопросов, и итоги голосования совпали с этими данными. Однако неточность соцопросов или изменение предпочтений избирателей в ходе кампании при блоковой или полупропорциональных системах могли иметь драматические последствия. Так, при блоковой системе поддержка блока партий А и Б оценивалась в 42% голосов, а блока Г и Д — в 38%. Таким образом, переход 2,5% избирателей от левых к центристам привел бы к тому, что все шесть мандатов получили бы центристы, а не левые.

При системе единственного непередаваемого голоса и кумулятивном вотуме, как отмечалось выше, два мандата от партии Б к партии Д и наоборот мог-

ли перейти при совсем небольшом изменении в поведении избирателей.

Система единственного передаваемого голоса с этой точки зрения более устойчива.